Б.Баяхунов.

К столетию В.П. Дерновой

(материал к юбилейной конференции - КНК, 14.11.06)

Варвара Павловна Дернова принадлежит к числу тех музыкантов, которые преподали мне урок профессионализма и личностного поведения. К сожалению, я не вёл дневниковых записей и могу полагаться на некоторые факты и отрывочные воспоминания, а также на способность человеческой памяти отбирать самое существенное. Для меня В.П. - воплощение доброты, благородства, твёрдых жизненных принципов. Эти качества придают особый колорит многогранной деятельности юбиляра. Я ощутил её на себе в годы ученичества и совместной работы.

Обучаясь в консерватории, я не был удовлетворён пройденным курсом анализа музыкальных произведений и попросил В.П. разрешения посещать её занятия по этой дисциплине у музыковедов. Уроки нередко проходили на квартире В.П. Весь анализируемый материал обычно игрался на фортепиано педагогом и студентами. Помню, как непросто было исполнить Десятую симфонию Шостаковича. Однажды я попросил В.П. высказать сказать своё мнение о медленной части Седьмой симфонии Бетховена, которую проходил в классе симфонического дирижирования. В.П. прочла партитуру и очень точно определила особенности этой формы. В этом я убедился позже, читая литературу по Бетховену. Содержание лекций отражало традиции ленинградской школы, московская школа музыковедения не всё в ней принимала. Помню, как в беседе со мной проф. С.С.Скребков был удивлён понятием «динамический узел репризы». Оно касалось сонатной формы. Мне очень запомнился на одном из уроков В.П. анализ первых частей фортепианных сонат Моцарта, где подчёркивалась, в частности, выводимость побочной партии из развития главной. После окончания консерватории, будучи на стажировке в Москве, я слушал лекции по музыкальной форме у проф. Л.А. Мазеля и проф. В.А.Цуккермана. Теперь мне понятно, что своим интересом к данной дисциплине, продолжающимся и по сей день, я обязан В.П.

В годы ученичества мне памятна подвижническая деятельность В.П. на посту ректора университета культуры, привлекшая к сотрудничеству вузы Алма-Аты. Устраивалось много совместных мероприятий, напр. с филологами КазГУ, приглашались музыканты, артисты, художники, литераторы. Запомнились встречи встречи с писателями Н. Раевским, Ю.Гербстманом, изобретателем электроинструментов Л. Терменом. Жаль, что как и многое из советского прошлого, канули в небытие и университеты культуры.

Работа на кафедре теории музыки дала мне возможность узнать В.П. с другой стороны. Я не помню случая, когда бы В.П. пропустила заседание кафедры или благоразумно отмалчивалась в научно-методических прениях. Наоборот, она проявляла заинтересованность в предмете обсуждения, порой очень эмоционально. Принципиальные расхождения были по некоторым

позициям с проф. И.И. Дубовским. Но конфликты не выходили за рамки сиюминутности. Поколению В.П. было дорого уважение к личности, чужды интриги, конфротация. Время моей работы на кафедре теории музыки совпало с расцветом научной карьеры В.П. Она связана, прежде всего, с исследованием гармонии Скрябина. Её публикации на эту тему, которые она щедро нам дарила, стали достоянием мировой науки. Вчитываясь в давно опубликованные строки, видишь личность, уважающую своих учителей, святость традиций, слышишь живое слово творчески мыслящего музыковеда. Неоценим вклад В.П. в изучение наследия А.В.Затаевича, публикацию его работ. Редакция и составление сборников статей ещё одна грань деятельности В.П. Помню, с какой тщательностью она проработала мою статью о дунганской народной песне. Её замечания стали для меня школой музыковедения и статья, кажется, получилась сносной. Я написал также материал о дунганских инструментальных мелодиях в другой сборник В.П., но он уже подготовленный к печати пал жертвой чьих-то интриг.

Хочется вспомнить и о многом другом. Напр., после исполнения моей дипломной работы В.П. подарила мне прекрасно изданную поэму Пушкина «Граф Нулин». Но я ещё помню, как задолго до этого она дала мне почитать книгу Х. Кушнарёва об армянской монодии, которая повлияла на моё отношение к фольклору. К книгам у В.П. был неуёмный интерес. Однажды я предложил ей ознакомиться с трудом Е.Назайкинского «О психологии музыкального восприятия» и В.П. штудировала его больше полугода. Быть может, мои воспоминания окрашены мажорно, но они таковыми и были. Мне приходилось слышать о непримиримом отношении В.П. к посредственности, непрофессионализму. Она, как показало время, была справедлива в своей позиции. Сейчас, как мне представляется, у многих моих коллег нет желания отстаивать своё профессиональное мнение, явственно ощутим холодок отчуждения, отсутствует атмосфера продуктивного общения. И поневоле испытываешь ностальгию по прошлому. С чувством благодарности вспоминаю В.П. и искренно желаю, чтобы её наследие было всё больше востребованным. Мне посчастливилось быть современником В.П., ощутить в полной мере обаяние и масштаб её личности. И ещё об одном. Наша консерватория, несмотря на издержки постсоветского реформирования, сохраняет свою жизнеспособность. И в этом есть большая доля участия педагога, учёного, музыкального деятеля Варвары Павловны Дерновой, чей 100-летний юбилей мы отмечаем проведением конференции.